

Научная статья
УДК 81*373
doi: 10.21672/1818-4936-2021-80-4-006-010

ТЕРМИН КАК КОГНИТЕМА: ЭВОЛЮЦИОННО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Л.Ю. Буянова¹, Д.И. Новоселецкая²

¹Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, lub_prof@mail.ru

²Краснодарское высшее военное училище им. генерала армии С.М. Штеменко, Краснодар, Россия, din-fio@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические вопросы определения статуса термина как когнитемы; выявляется специфика технического термина как актуализатора технического и технологического комплекса знаний; исследуются законы, действующие в терминологическом пространстве. Отмечается, что термин как когнитивно детерминированный знак, как знак языка науки представляет собой неразрывное единство когнитемы и её вербальной репрезентации. Определяются такие типы деривации, как деривация терминологическая и деривация когнитивно-семиотическая, представляющая собой базовый механизм формирования и эволюции любой терминосистемы и терминологического семиозиса в целом. Техническая терминология характеризуется как вербально-семиотическая основа современного терминологического кластера «Техника и технологии», который представляет собой эволюционирующий специализированный фрагмент русской целостной научно-технической картины мира.

Ключевые слова: термин, когнitema, терминологический семиозис, когнитивно-семиотическая деривация, эволюция, лингвокогнитивный медиатор, прагматика, терминологический кластер, метаязык технической науки

THE TERM AS A COGNITEMA: AN EVOLUTIONARY-PRAGMATIC ASPECT

L.Yu. Buyanova¹, D.I. Novoseletskaya²

¹Kuban State University, Krasnodar, Russia, lub_prof@mail.ru

²Krasnodar Higher Military School named after General of the Army S.M. Shtemenko, Krasnodar, Russia, din-fio@mail.ru

Abstract. The article deals with the theoretical issues of determining the status of a term as a cogniteme; reveals the specificity of a technical term as an actualizer of a technical and technological complex of knowledge; investigates the laws operating in the terminological space. It is noted that the term as a cognitively determined sign, as a sign of the language of science, is an indissoluble unity of cogniteme and its verbal representation. The author defines such types of derivation as terminological derivation and cognitive-semiotic derivation, which is the basic mechanism of formation and evolution of any terminological system and terminological semiosis in general. Technical terminology is characterized as the verbal-semiotic basis of the modern terminological cluster "Technique and Technology", which is an evolving specialized fragment of the Russian holistic scientific and technical picture of the world.

Keywords: term, cognitema, terminological semiosis, cognitive-semiotic derivation, evolution, linguo-cognitive mediator, pragmatics, terminological cluster, metalanguage of technical science

Спецификой современных технических терминов является их техногенность: их деривация, порождение, создание детерминируются развитием технических наук, техники. Кроме того, они выступают результирующими когнитивными знаками, оязыковлённым следствием и результатом применения каких-либо технологий (в самом широком объёме этого понятия). Когнитивная функция технических терминов напрямую влияет на их семиотико-деривационные свойства.

В настоящее время проблема лингвокогнитивного статуса, субстанциональности и параметрирования термина приобретает всё большую остроту, так как результаты

терминологического семиозиса и процессов терминологической деривации открывают возможности иногда посмотреть на его природу под новым углом зрения. Есть все основания полагать, что термин как когнитивно обусловленный знак, как знак языка науки представляет собой неразрывное единство **когнитивной** (термин введён Л.Ю. Буяновой) и знака, когнитивной и её вербального воплощения.

Одним из типов деривации выступает когнитивно-семиотическая деривация как сложная процессуальность синхронной трансформации когнитивной единицы в научный знак. Под **когнитивной** нами понимается такая ментальная логико-понятийная единица когнитивного опыта (и его результат), которая представляет собой понятийно-интеллектуальную основу термина-деривата как вербализованной структуры. В пространстве научного текста, в рамках терминоподпространства как терминологической картины мира мы выделяем терминологическую деривацию и деривацию **когнитивно-семиотическую**, представляющую собой основной механизм формирования и эволюции любой терминосистемы и терминологического семиозиса в целом. По нашим наблюдениям, спецификой когнитивно-семиотической деривации является наличие особого ментального терминологического элемента – **когнитивной**, которая подлежит семиотизации и вербализации посредством самых разных единиц и терминологических элементов языкового континуума [1].

Важнейшей функцией термина, по нашим наблюдениям, выступает функция **лингвокогнитивного медиатора**, понятийно-вербального посредника между системой знания и человеком, создающим, открывающим новое знание, человеком, пользующимся знанием (-ями) и передающим в своей профессиональной или научной деятельности это знание своим преемникам и ученикам [1]. Бесперебойность (в исторической перспективе) мыслительных, когнитивных процессов обеспечивает непрерывность **терминологического семиозиса** и способствует дальнейшему развитию как всего цивилизационного процесса, так и эволюции науки и языка науки в целом. Все эти процессы несут международный характер в силу исторической интернационализации семиотических оснований мировых терминологий (латынь и греческий), без чего невозможен был бы как сам процесс «глобализации» научного сотрудничества, так и развитие мировой науки как единого целого.

Техническая терминология как вербально-семиотическая основа терминологического кластера «Техника и технологии» представляет собой специализированный фрагмент русской целостной научно-технической картины мира. Важнейшими характеристическими свойствами науки как специфической части культуры являются континуальность и интегральность, а в роли главного средства ее формирования и существования выступает научный язык, основа которого представлена терминологией.

Техническая терминология – это совокупность терминов, терминологических словосочетаний, специализированных знаков, употребляющихся в технических науках для выражения специальных технических и технологических понятий, а также для терминологической номинации типичных объектов и денотатов данной научной области. Являясь составной частью метаязыка технической науки, данная терминология представляет особую сложность для её изучения вследствие специфики субстанциональности языка-объекта и метаязыка: язык-объект (язык технической науки) и метаязык полностью совпадают в плане выражения. Техническая терминология как системный, постоянно развивающийся континуум включает в себя: «1) собственно термины, т.е. те слова, которые либо вообще не употребляются в языке-объекте, либо приобретают, будучи заимствованными из языка-объекта, особое значение;

2) своеобразные сочетания слов и их эквивалентов, приводящие к образованию составных терминов, входящих в лингвистическую терминологию на одинаковых правах с цельнооформленными единицами» [3, с. 509].

Особую роль играют в процессах терминологического семиозиса **форманты**, каждый из которых в пространстве терминологической и когнитивно-семиотической деривации получает способность определять значение новой когнитивной единицы, образующейся с его помощью, и указывать на её отнесённость к определённому понятийно-семантическому классу. Например, суффиксальные форманты в предметной области «Техника и технологии» продуцируют технические термины, имеющие следующие категориально-когнитивные значения: «процесс», «процесс и результат», «предмет», «объект», «свойство», «совокупность», «форма», «инструмент», «механизм», «элемент», «деталь», «материал», «способ», «действие и его результат», «субъект действия», «лицо по профессии» и др.

В сфере функционирования специальных терминов действует не только **закон понятийного согласования** (Л.Ю. Буянова), но и т.н. **закон понятийно-деривационной**

аккомодации (Л.Ю. Буянова), репрезентирующий механизм функционирования терминов определенной деривационной структуры в их отношении к понятийно-тематическому содержанию модуля, а также существующие закономерности закрепления за терминообразующими (деривационными) формантами специального, узкого значения как особого «классификатора», позволяющего осуществлять систематизацию ряда (множества) понятий одного порядка, одного уровня гносеологического членения [1]. По нашим наблюдениям, в техническом терминологическом пространстве действует также закон *понятийно-прагматической заданности*, под которым понимается такая закономерность, когда деривация каждого технического термина осуществляется в строгой зависимости (обусловленности) от **когнитивной**, понятийной и прагматической специфики данного конкретного термина.

Интернациональные и исконно-национальные терминологические элементы, формирующие вербальную основу терминологии каждой предметной области, целесообразно интерпретировать как когнитивные классификаторы.

Термины терминологического кластера «Техника и технологии» в последние годы показывают тенденцию к расширению и углублению своих понятийных характеристик, что свидетельствует об усилении когнитивного ракурса в технической и технологической исследовательской парадигме в целом. Технические терминологические единицы, как и термины ряда других наук, могут быть охарактеризованы как динамические термины, т.е. как такие, которые действительно как бы «впитывают» в себя, включают в когнитивное пространство актуализацию технико-технологического развития в исторической перспективе и не фиксируют какую-либо функционально-категориальную ограниченность. Во многом такой подход объясняется непрерывностью процессов познания и расширения знаний о мире, эволюционным аспектом цивилизационного развития общества, а также когнитивно-креативной деятельностью языковой личности учёного, вкладывающей в структуру понятийно-семантического каркаса технического термина результаты собственного опыта.

Как отмечал И.И. Мещанинов, всякое понятие, существующее в сознании человека, может быть передано средствами языка [4]. Оно может быть выражено описательно, может быть передано семантикой отдельного слова, может в своей языковой передаче образовать определённую систему. В последнем случае таким средством выступает понятийная категория. Она передается не только через язык, но и в самом языке, не только его средствами, но и самой его материальной частью. Так, например, история развития термина «категория», начиная с Аристотеля и до наших дней, претерпела коренные изменения. Обнаружение принципиально иного типа построения категории оказало определяющее влияние на понимание процессов человеческой категоризации, признаваемых одним из важнейших факторов человеческого мышления и познания.

Общенаучный термин «категория» в широком смысле относится к группе элементов, выделяемых на основании какого-либо общего свойства, а в узком смысле – к тому признаку, на основании которого происходит данное разбиение на пересекающиеся классы элементов. Категоризация в узком смысле – это подведение явления, объекта, процесса и т.п. под определённую рубрику опыта, категорию, а в широком смысле – процесс образования и выделения самих категорий.

Как свидетельствуют наши исследования, продуктивные модели терминов метаязыка техники и технологий и данной предметной области представляют собой главным образом **суффиксальные образования** имён существительных.

Техническая терминосистема как вербально-семиотическая основа предметной области «Техника и технологии» представляет собой открытую интегративную систему языковых знаков всех уровней, предназначенную для адекватной экспликации данной понятийной сферы и оперирования научными знаниями в языке технической науки (в широком смысле понимания этого термина). Узкоспециальная терминология в этой сфере являет собой самый когнитивно и понятийно значимый слой специальных терминов, служащих для номинации специфических реалий, понятий, категорий.

Узкоспециальный континуум терминологического яруса, противопоставленный общенаучной, общетехнической и профильной терминосистемам, является максимально системно организованным, но и наименее изученным пластом. Узкоспециальность значения термина прямо пропорциональна его терминологичности, а значимость термина в научной теории соотносится (и определяется) с его деривационностью. Узкоспециальный термин в самом широком смысле всегда представляет собой продукт, дериват: термин выводится, произведен от понятия, понятие же формируется на основе

конкретного значения. Изменения в понятийной системе детерминируют формальные и содержательные изменения специальной лексики.

Корреляция учения о термине с семиотикой позволяет рассматривать термин в специальном научно-техническом контексте как «единицу специализированной знаковой, кодовой системы, выполняющей двойную функцию: номинации и **когнитивного «кодирования»** номинируемого понятия» [2, с. 175].

Категориально-понятийный корпус предметной области «Техника и технологии» репрезентируется следующими базовыми понятийно-семантическими сегментами: 1) предмет; 2) процесс; 3) процесс и его результат; 4) явление; 5) свойство; 6) область знания; 7) механизм/устройство; 8) признак; 9) технический объект; 10) деталь / элемент и др.

Инновационной **суперкатегорией**, характерной для технической терминологии, является широкая категория «**Техника**». В словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой эта лексема определяется так: «Техника. 1. Круг наук, связанных с изучением и созданием средств производства, орудий труда. 2. Совокупность средств труда, знаний и деятельности, служащих для создания материальных ценностей. 3. Совокупность приемов, применяемых в каком-нибудь деле, мастерстве. 4. Машины, механические орудия, устройства» [5, с. 846].

В «Новом словаре иностранных слов» представлена следующая дефиниция: «1. Совокупность материальных средств и интеллектуальных знаний, используемых в производстве товаров и услуг; 2. совокупность навыков и приёмов какого-либо мастерства; 3. владение этими приёмами...; 4.совокупность машин, механизмов, устройств, орудий и приборов какой-либо отрасли производства ... или области применения» [6, с. 893]. Именно с этой терминологической доминантой органично коррелируют такие понятия, как *механизм, устройство, инструмент, машина, орудие, деталь, процесс* и др., – все они, в свою очередь, определяются через это понятие техники.

Терминообразовательная подсистема узкоспециального яруса русского национального языка – это когнитивно-семиотический «фундамент» для постоянного продуцирования терминологических элементов логико-когнитивного ареала технического знания, технических областей как непрерывно развивающегося научного контента. Классификаторами, позволяющими стратифицировать, распределять, систематизировать и описывать разнообразные технические понятия одного порядка, служат посткорневые аффиксы (суффиксы), наиболее продуктивными из которых считаем следующие форманты: - **аци(я)**, - **яци(я)**, - **ани(е)**, - **ени(е)**; - **ив**; - **изм**; - **ик(а)**; - **ость**; - **ем(а)**, - **ур(а)**; - **оид**.

Каждая сфера человеческой познавательной деятельности – это взаимосвязанный комплекс когнитивно-креативных процессов, действий, явлений. Системность технической терминологии реализуется в когнитивно-деривационном, семиотическом, метаязыковом и понятийно-семантическом параметрах, эксплицируя логику и специфичность отношений между единицами технического и технологического знания.

Список источников

1. Буянова Л. Ю. Когнитивно-семиотическая деривация как механизм формирования и эволюции современной финансово-экономической терминосферы // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2013. № 31 (322). Вып. 84. С.19–22.
2. Буянова Л. Ю. Терминологическая деривация в языке науки: когнитивность, семиотичность, функциональность : монография. М.: Флинта; Наука, 2014. 256 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. 685 с.
4. Мещанинов И. И. Понятийные категории в языке. М., 1985.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Аз, 1996. 928с.
6. Новый словарь иностранных слов. Мн.: Современный литератор, 2005. 1088 с.

References

1. Buyanova L. Yu. Cognitive-semiotic derivation as a mechanism for the formation and evolution of the modern financial and economic terminosphere // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philology. Art criticism, 2013, No. 31 (322), Issue 84, pp.19–22.
2. Buyanova L. Yu. Terminological derivation in the language of science: cognition, semiotics, functionality: monograph. M.: Flint; Nauka, 2014. 256 p.
3. Linguistic Encyclopedic Dictionary. M., 1990. 685 p.
4. Meshchaninov I. I. Conceptual categories in language. M., 1985.

5. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. M.: Az, 1996. 928 p.

6. New dictionary of foreign words. Minsk: Contemporary Literary, 2005. 1088 p.

Статья поступила в редакцию 01.10.2021; одобрена после рецензирования 08.11.2021; принята к публикации 30.11.2021.

The article was submitted 01.10.2021; approved after reviewing 08.11.2021; accepted for publication 30.11.2021.

Научная статья

УДК 81

doi: 10.21672/1818-4936-2021-80-4-010-018

ЯЗЫКОВЫЕ ОБРАЗЫ КАК ЕДИНИЦЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО СОЗНАНИЯ

Н.Ф. Алефиренко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Аннотация. Языковой образ, в отличие от его субстрата, психического образа, это, в понимании автора, вербализованное в сознании человека зрительное восприятие реалий коммуникативно значимого события, фиксирующее результаты визуального восприятия и вычленения в нем культурно маркированных элементов. Лингвокреативность заключённой в них этнокультурной духовности человека проявляется не только в созидании первичных языковых образов, но и в их творческой адаптации к новым дискурсивным ситуациям речепорождения. Механизмом такого рода адаптации служит лингвокреативный тип мышления. Языковой образ рассматривается в статусе семиотической единицы этнокультурной памяти.

Ключевые слова: языковой образ, лингвокреативное мышление, этнокультурное сознание, архетип, концепт, символ

LINGUISTIC IMAGES AS UNITS OF ETHNO-CULTURAL CONSCIOUSNESS

N.F. Alefirenko

Belgorod State University, Belgorod, Russia

Abstract. A linguistic image, unlike its substratum, a mental image, is, in the author's understanding, a visual perception of the realities of a communicatively significant event verbalized in a person's consciousness, fixing the results of visual perception and the isolation of culturally marked elements in it. The linguocreativity of the ethno-cultural spirituality of a person contained in them is manifested not only in the creation of primary linguistic images, but also in their creative adaptation to new discursive situations of speech generation. The mechanism of this kind of adaptation is the linguocreative type of thinking. The linguistic image is considered in the status of a semiotic unit of ethno-cultural memory.

Keywords: linguistic image, linguocreative thinking, ethno-cultural consciousness, archetype, concept, symbol

1. Введение. Языковые образы существенно отличаются от реалий окружающего мира и их чувственно-предметного отражения в обыденном сознании человека. Для понимания природы языкового образа важно уяснить, что содержание психики образуют отраженные в сознании и обозначенные языковыми знаками реалии коммуникативного события, его идеальный, субъективно сформированный образ. Само отражение коммуникативно значимого события и формирование соответствующих *субъективных образов* осуществляется в сознании благодаря познавательным процессам, характер которых зависит от личных ментальных способностей коммуниканта и сформированной у него этнической картины мира.

В порождении языкового образа принимают участие все три уровня познания коммуникативного события: а) элементарный (ощущение и восприятие), б) промежуточный (представление и воображение) и в) высший (мышление). Формирование смыслового содержания языковых образов на элементарном и промежуточном